

ЛУКАС ДЕЛЬГАДО

ДО И ПОСЛЕ «БАРСЕЛОНЫ»

ЛИОНЕЛЬ МЕССИ

Звезда футбола

Лукас Дельгадо

**Лионель Месси: до
и после Барселоны**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 796.332:929 Месси Лионель
ББК 75.578

Дельгадо Л. С.

Лионель Месси: до и после Барселоны / Л. С. Дельгадо —
«Издательство АСТ», 2022 — (Звезда футбола)

ISBN 978-5-17-108927-6

Эта книга – не сборник восторженных комплиментов, а правдивый рассказ о великом футболисте, о человеке, мужество которого заслуживает не меньшего восхищения, чем его талант. С ее страниц звучит голос самого Лионеля Месси, сопровождаемый авторскими комментариями. Редко кому из авторов удается оставаться в тени, не заглушая и не затмевая своего героя. Лукасу Дельгадо это удалось. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 796.332:929 Месси Лионель
ББК 75.578

ISBN 978-5-17-108927-6

© Дельгадо Л. С., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

От редакции	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лукас Дельгадо
Лионель Месси: до и после Барселоны

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

От редакции

Аргентинский спортивный журналист Лукас Себастьян Дельгадо начал писать о футболе в самом начале своей карьеры и пишет о нем уже двадцать лет. Его статьи и интервью печатаются в таких известных аргентинских изданиях, как *Ole*, *El Grafico*, *Cronica*, *La Nacion*, *Diario Popular*.

«Я никогда раньше не писал биографических книг, – говорит Лукас в предисловии к аргентинскому изданию своей книги “Лионель Месси”. – Мне это даже в голову не приходило, потому что с моим непоседливым характером легче писать статьи, а не книги. Но Лео – уникальный человек. Он один такой во всем мире. Любой аргентинец, услышав имя Лео, сразу поймет, о ком идет речь.

Желание написать книгу о Лео охватило меня сразу же после знакомства с ним. До этого я восхищался его игрой, но после нашего знакомства восхищение превратилось в нечто большее. Я понял, что ни одно интервью, ни одна статья не сможет выразить того, что мне хочется сказать. И мне пришлось написать книгу. Первую книгу в моей журналистской карьере. Эта книга стоит особняком среди всего прочего, что вышло из-под моего пера, она не похожа на все, что было написано раньше, поэтому я принял решение издать ее под псевдонимом. Иначе двадцать лет моей газетной деятельности непременно наложили бы отпечаток на биографию Лео, а мне этого не хотелось бы. Надеюсь, что мои читатели и сам Лео останутся довольны моим трудом».

К своему герою Лукас, как и любой аргентинец, относится с пиететом, при этом стараясь быть объективным. Эта книга – не сборник восторженных комплиментов, а правдивый рассказ о великом футболисте, о человеке, мужество которого заслуживает не меньшего восхищения, чем его талант. С ее страниц звучит голос самого Лионеля Месси, сопровождаемый авторскими комментариями. Редко кому из авторов удается оставаться в тени, не заглушая и не затмевая своего героя. Лукасу Дельгадо это удалось.

Книга «Я, Лионель Месси...» признана в Аргентине лучшей спортивной биографией 2015 года.

Глава 1

Росарио. Первые шаги. Первые голы

Рассказывает Лионель Месси:

Я, Лионель Месси, стал футболистом, потому что так было предопределено. Иного пути я для себя не видел. Сколько себя помню, я всегда хотел играть в футбол. В моей памяти хранится воспоминание о знакомстве с мячом. Он был бело-красным. Я помню, как ударил по мячу ногой и ощутил восхитительную упругость. Мяч откатился, я догнал его и ударил снова... Братья подбадривали меня поощрительными криками. Мне никто не мешал, никто не пытался отобрать у меня мяч, и я сумел отправить его между двух камней, изображавших стойки ворот. Это был мой первый гол. «Первый из тысячи», – как принято говорить у нас. Надеюсь, что когда-нибудь забью свой тысячный гол. Пока что до него далеко¹.

Мой отец до сих пор удивляется тому, как ловко я обращался с мячом в детстве. «Тебя никто не учил, – повторяет он, – но ты все знал. Откуда?» Я никогда не задумывался об этом. Я вообще не задумываюсь о том, как я играю и что делаю с мячом. Я думаю только о том, как довести мяч до ворот, как лучше обойти соперников. Все остальное ноги делают сами. Мне кажется, что если человеку что-то нравится, по-настоящему нравится, всерьез, то это у него получается словно само собой.

Это называется предназначение.

Футбол – моя жизнь. Иначе и быть не может, ведь я родился в Росарио, где все помешаны на футболе. Футбол сопутствует моим землякам от рождения до самой смерти. В Росарио можно увидеть и погремушку в виде футбольного мяча, и памятник-мяч на могиле. Футбол – это воздух Росарио, его пульс, его философия. В Росарио не играют в футбол, а живут им. Жители Росарио уверены, что здесь не только впервые был поднят бело-голубой флаг², но и сыгран первый в Аргентине футбольный матч. Самые отчаянные патриоты из числа моих земляков убеждены, что именно в Росарио состоялся и первый мундиаль³. Отчасти они правы, потому что любое футбольное состязание в Росарио, неважно какое именно, будь то матч между «Прокаженными» и «Канальями»⁴ или игра мальчишек с соседних улиц, по накалу страстей не уступает матчу на первенство чемпионата мира. В Росарио, как и во всей Аргентине, не принято играть и болеть вполсилы. Это невозможно, все равно что вполсилы молиться. В Европе мне не раз приходилось наблюдать за тем, как люди гоняют мяч по полю ради времяпрепровождения, ради того, чтобы размяться в выходной день. Никакого накала страстей. Гол вызывает всего лишь сдержанные улыбки у игроков обеих команд... Когда на «Гиганте»⁵ забивают мяч в ворота, крики радости и проклятия слышны во всем Росарио. Футбол без эмоций – не футбол. Энергия, которую выплескивают в эмоциях болельщики, передается игрокам.

---

¹ На момент подготовки книги к печати Лионель Месси забил пятисотый гол в своей карьере. Это произошло 17 апреля 2016 года в полуфинальном поединке Кубка Испании, когда «Барселона» играла против «Валенсии». – *Здесь и далее – примечания редактора.*

² Национальный флаг Аргентины. Был впервые поднят в Росарио генералом Мануэлем Бельграно (Manuel Belgrano) в 1812 году. В честь этого события в центре Росарио установлен памятник.

³ Первый чемпионат мира по футболу (mundial) состоялся в июле 1930 года в Уругвае.

⁴ Прозвища игроков старейших аргентинских футбольных клубов из города Росарио. Игроки клуба «Ньюэллс Олд Бойз» (Club Atletico Newell's Old Boys; сокр. «Ньюэллс») получили прозвище «Прокаженные» в 20-х годах прошлого века после того как согласились провести благотворительный матч в пользу больницы для прокаженных. Их соперники, игроки другого старейшего футбольного клуба страны «Росарио Централь», отказались участвовать в подобном матче, за что получили прозвище «Канальи».

⁵ Стадион «Хиганте де Арройито» (исп. Estadio Gigante de Arroyito) в городе Росарио. Принадлежит клубу «Росарио Централь».

Однажды я задумался над тем, почему во время игры у меня все получается значительно лучше, чем на тренировках, словно само собой, и понял, что дело не столько в выработанном автоматизме, сколько в энергии, получаемой от зрителей. В жизни мне не очень нравится быть в центре внимания. Дело не столько в застенчивости, которую мне усердно приписывают журналисты, сколько в дискомфорте. Неудобно находиться под прицелом множества посторонних глаз, следящих за каждым моим движением. Неприятно. Сразу же начинает казаться, что со мной что-то не так, как надо. Хочется спросить: «Что вы на меня уставились?» – но губы привычно расползаются в улыбке... Я делаю «*buena saña*»⁶, как учила меня моя покойная бабушка, и машу рукой. Люди машут в ответ, и вместо того, чтобы отвернуться, продолжают смотреть на меня. Другое дело – на поле. Может показаться, что внимание болельщиков мне безразлично, но это не так, совсем не так. Мне очень приятно слышать, когда на трибунах скандируют мое имя или кричат мне нечто ободряющее, это придает мне силы (на брань с проклятиями я предпочитаю не обращать внимания). Но я мало улыбаюсь на поле и нечасто машу рукой болельщикам, потому что во время матча все мое внимание занято игрой.

Перед началом матча мне требуется некоторое время для того, чтобы настроиться на предстоящую игру, а после игры я около четверти часа прихожу в себя в раздевалке. Прокручиваю игру в уме, осмысливаю удачи и неудачи. Футбол – интеллектуальная игра. Выигрывает тот, кто не только хорошо бежит, но и правильно мыслит. Бывают моменты, когда на поле меня посещает озарение. Я не могу назвать это чудом, потому что никакого чуда на самом деле нет, просто я начинаю видеть себя и остальных игроков со стороны. Так, словно смотрю игру на большом экране. Такое видение помогает принять верное решение. Один матадор говорил мне о чем-то подобном. Выходя на арену, он видел ее всю сверху. Доктор Мартинес⁷, когда я рассказал ему об этом, сразу же нашел объяснение. Он сказал, что мой мозг обрабатывает полученную информацию и представляет мне ее в наиболее удобном для меня виде. Так действительно удобнее, если меня окружает несколько соперников. Я получаю возможность быстрее ориентироваться, экономлю какие-то очень важные для маневра доли секунды.

Футбол – моя жизнь. «Иначе и быть не могло, – шутит мой отец, – ведь мы с вашей матерью поженились во время мундиала, который проходил в Аргентине»⁸. Да, так оно и было. Мои родители ходили на стадион даже во время медового месяца. А как иначе? Ведь в Росарио встречались сборные Аргентины и Бразилии. Мои родители до сих пор переживают из-за того, что их кумир Леопольдо Луке⁹ не смог забить мяч в ворота бразильцев. Для всех росарийцев, да и для всех аргентинцев Леопольдо Луке служит примером преданности футболу¹⁰.

Мне всегда хотелось играть в нападении. Защита совсем не то, что нападение. Нападающий ведет свою игру, а защитник пытается воспрепятствовать чужой игре. Разница в этом. Я хочу вести свою игру, а не ломать чужую. Завладеть мячом, обойти всех, ударить по воротам. Забитый гол приносит мне ни с чем не сравнимую радость. Если мяч пролетает мимо ворот, я ощущаю болезненный укол в сердце. Укол и разочарование. Появляется чувство, будто какая-то часть моей жизни, крошечная, но все же часть, прожита напрасно. В детстве я плакал, когда у меня не получалось забить гол. Теперь уже не плачу, но все равно сильно огорчаюсь. Мне нравится побеждать. Нравится, когда, уходя с поля, я ни в чем не могу себя упрекнуть. Больше

⁶ Хорошее лицо, хорошая мина (*исп.*).

⁷ Врач сборной Аргентины по футболу Даниэль Мартинес.

⁸ Чемпионат мира по футболу 1978 года.

⁹ Леопольдо Хасинто Луке (Leopoldo Jacinto Luque) – аргентинский футболист, нападающий, чемпион мира 1978 года. С 1972 года играл в составе «Росарио Сентраль», впоследствии выступал за «Ривер Плейт».

¹⁰ На чемпионате мира 1978 года в матче против французов Леопольдо Луке получил серьезную травму, вынудившую его пропустить две следующие игры. Спустя два дня в автокатастрофе погиб его родной брат. Но Луке нашел в себе силы вернуться на поле в матче второго группового этапа, когда сборная Аргентины играла против сборной Бразилии (тот самый матч, который смотрели родители Лионеля Месси). В игре за выход в финал 21 июня 1978 года Леопольдо Луке забил два из шести мячей в ворота сборной Перу.

всего я бываю доволен собой, если мне удастся переломить ход игры. Футболистами, настоящими футболистами, могут стать только сильные духом люди, но даже и сильные иногда приходят в уныние. Например, когда до конца второго тайма остается не так много времени, а счет «три – ноль» в пользу противника. Первый забитый ответный мяч придает игрокам бодрости и уменьшает горечь поражения. Второй вдыхает надежду. Третий уравнивает шансы. И если до конца тайма удастся забить еще и четвертый, победный мяч, все испытывают необычайную радость. Чем труднее дается победа, тем слаще она на вкус. Если бы у меня был герб, на нем было бы написано всего одно слово: «Supergar»¹¹. Меня часто спрашивают, в чем мой секрет. Нет никакого секрета. Просто я каждый день стараюсь доказывать, что я лучший. В первую очередь – самому себе.

В детстве я мечтал играть за сборную Аргентины. Это казалось мне пределом желаний и возможностей. Я играю в сборной уже не первый год, но это не означает, что я достиг всего, чего хотел, и больше ни о чем не мечтаю. Мечты остаются всегда. Например, я мечтаю о том, что сборная Аргентины станет чемпионом мира. На прошлом чемпионате моя мечта, наша общая мечта, едва не сбылась. «Альбиселесте»¹² была в одном шаге от победы. В футболе, как и в жизни, ничего нельзя сказать наперед, но почти все мы, разве что за исключением нашего осторожного Сабеллы¹³, были уверены в победе. Разгром, который немцы устроили бразильцам¹⁴, хозяевам мундиала, настроил нас на то, что игра будет трудной, но мы верили в свои силы. Каждый думал о том, что последний раз мы были чемпионами восемнадцать лет назад. Целую вечность назад для меня. Мне в 1988 году был всего один год, и я, разумеется, не помнил того триумфа. Знал о нем только по рассказам отца и других старших. С каждым годом, как и положено, рассказы становились все красочнее и все сильнее раззадоривали. Большинство зрителей болело за нас, несмотря на наше вечное противостояние с «Селесао»¹⁵. В отличие от немцев для бразильцев мы были своими, южноамериканцами, соседями. Кроме того, проигрыш своей сборной, да еще и с разницей в шесть мячей, все бразильцы воспринимали как личное оскорбление. В нас они видели мстителей и болели за нас столь же горячо, как и за свою родную сборную. Мне не хотелось бы как-то задеть другие страны, но я скажу, что нигде в мире не умеют так болеть, как в Южной Америке. К бразильцам добавилось много аргентинцев. Большинство людей, собравшихся на Маракане¹⁶, болело за нас. Бразильские болельщики кричали нам: «Vamos, vamos, Argentina...»¹⁷ Но единственный за всю игру мяч забили соперники. Исполнение моей мечты было отложено. Вместо золотой медали я получил «Золотой мяч». Надеюсь, что исполнение мечты отложилось только на четыре года. Футбольные карьеры не очень долги, а я непременно хочу стать чемпионом мира.

* * *

От автора:

---

¹¹ Преодолевать, превозмогать (*исп.*).

¹² «Альбиселесте» (от *исп.* albiceleste – «бело-голубая») – прозвище аргентинской сборной по футболу, образованное от цветов формы, совпадающих с цветами аргентинского флага.

¹³ Алехандро Хавьер Сабелла (Alejandro Javier Sabella; родился в 1954 году) – бывший аргентинский футболист, тренер сборной Аргентины в 2011–2014 годах. Покинул свой пост после 20-го чемпионата мира по футболу, на котором аргентинская сборная заняла второе место, проиграв сборной Германии со счетом 1:0.

¹⁴ В полуфинале сборная Германии выиграла у сборной Бразилии со счетом 7:1.

¹⁵ «Селесао» (от *порт.* seleção – «сборная», или «избранные») – прозвище бразильской сборной по футболу.

¹⁶ Маракана – крупнейший футбольный стадион Бразилии, расположенный в Рио-де-Жанейро.

¹⁷ «Давай, давай, Аргентина.» – начало популярной кричалки аргентинских болельщиков.

«В Буэнос-Айрес приезжают для того, чтобы разбогатеть, в Кордову¹⁸ приезжают за счастьем, а в Росарио – для того чтобы найти работу», – говорят аргентинцы. Пока Буэнос-Айрес и Кордова, эти вечные соперники, пытаются перещеголять друг друга знатностью, богатством и красотой, Росарио работает. Если сравнить Буэнос-Айрес и Кордову с двумя кабальеро, то Росарио можно сравнить только с трудягой-гаучо. Росарио – город трудяг, а не знаменитостей. За все время своего существования Росарио дал миру всего лишь трех знаменитых людей: Команданте Че¹⁹, Королеву танго²⁰ и Лионеля Месси. И ко всем троим слава пришла за пределами Росарио. Справедливости ради следует заметить, что Че ничто не связывало с Росарио. Он, кажется, никогда и не упоминал о своем родном городе. Да и навряд ли Че помнил Росарио, город, который он, в отличие от Лионеля Месси и Королевы танго, покинул в младенческом возрасте.

Если Аргентину иногда называют «колыбелью мирового футбола», намекая на количество аргентинцев среди футбольных звезд, то Росарио можно назвать «колыбелью аргентинского футбола». Десять игроков основного состава аргентинской сборной на чемпионате мира 2014 года родились в Росарио. В каждом квартале Росарио можно найти футбольное поле. Если вдруг поля нет, то его заменит любая более-менее ровная площадка. На улицах с небольшим движением можно играть прямо посреди проезжей части, время от времени прерывая игру для того, чтобы дать проехать автомобилю. В футбольных лигах Росарио легко можно запутаться. На самой вершине стоят два вечных соперника – «Ньюэллс Олд Бойз» и «Росарио Сентраль». Это звезды Росарио, команды, за каждую из которых болеет половина города. Однако при всем своем фанатизме росарийцы довольно терпимо относятся к тем, кто болеет за соперников. В здешних барах нередко можно увидеть приятелей, болеющих за разные команды. Так даже приятнее, потому что каждый гол, вне зависимости от того, кто его забил, сопровождается «премиальной» бутылкой пива. Пивом угощает тот, чья команда забила гол. Если вечером после трансляции футбольного матча вы видите, как из бара выходят почти трезвые болельщики, то можно не сомневаться в том, что матч закончился вничью.

К футбольным клубам в Аргентине относятся несколько иначе, чем, например, в Европе.

Европейские клубы представляют собой коммерческие структуры, связанные с тем или иным регионом. В Аргентине футбольный клуб – это клуб в настоящем понимании этого слова, спортивное общество, которое посещают жители города или нескольких кварталов. Связь между болельщиками и клубом в Аргентине крепче, причем эта связь естественна, органична, поскольку уходит корнями в повседневную жизнь. Аргентинца связывает с клубом огромное количество ниточек, а клубные цвета воспринимаются здесь как геральдические. «Моя жизнь окрашена в сине-желтый цвет», – говорил Сильвио Марсолини²¹. Особенно ярко эта связь видна в небольших, небогатых клубах. Здесь болельщики сами ухаживают за полем, чинят и красят трибуны, скидываются на новую форму для футболистов, оплачивают транспорт и делают многое другое... В свою очередь, футболисты приходят на помощь, когда у кого-то из сосьос²² случается беда. Отношения между аргентинскими игроками и аргентинскими болель-

¹⁸ Кордова (Córdoba) – второй по величине город Аргентины, столица одноименной провинции. Получил название в честь одноименного испанского города.

¹⁹ Известный латиноамериканский революционер Эрнесто Че Гевара (Ernesto Che Guevara; 1928–1967) родился в Росарио, но прожил там всего два года. Появившиеся у маленького Эрнесто приступы бронхиальной астмы вынудили его родителей переехать в местность с более подходящим для астматиков горным климатом – город Альта-Грасия в провинции Кордова.

²⁰ Королевой танго (а также Возлюбленной Америки) называли аргентинскую актрису Либертад Ламарке (Libertad Lamarque; 1908–2000), родившуюся в Росарио. В восемнадцатилетнем возрасте вместе с семьей переехала в Буэнос-Айрес, где довольно скоро завоевала известность. В 1946 году переехала в Мексику.

²¹ Сильвио Марсолини (Silvio Marzolini; 1940) – аргентинский футболист (защитник) и тренер. На протяжении почти всей карьеры выступал за клуб «Бока Хуниорс», один из сильнейших аргентинских футбольных клубов из города Буэнос-Айреса. Синий и желтый – цвета «Бока Хуниорс».

²² Членов клуба.

щиками выходят за рамки простой схемы «вы играете, а мы за вас болеем». Здесь эти отношения скорее напоминают родственные. Свой клуб для аргентинца – по-настоящему свой, потому что является частью его жизни.

Те, кто не играет в футбол в Росарио, все равно каким-то образом причастны к этой великой игре. Если росариец не игрок, не тренер, не менеджер и не рефери, то он родственник какого-нибудь футболиста. Или сразу нескольких, как в случае с кланом Месси-Куччиттини.

Главный тренер сборной Аргентины Херардо Martino, родившийся в Росарио и игравший за «красно-черных»²³, сравнивает свой родной город с футбольной фабрикой, конвейером талантливых игроков. Лионеля Месси Martino называет вишенкой на футбольном торте. Неплохое сравнение. Он и есть вишенка – уникальное, единственное в своем роде, украшение мирового футбола.

Аргентинцы обожают футбол, аргентинцы бредят футболом, аргентинцы живут футболом, аргентинцы знают, что нет более короткого пути к славе, чем футбол. Насколько этот путь короток, настолько он и тернист... «Звездой становится один из двух миллионов», – говорят аргентинцы, деля двадцать два миллиона (приблизительное количество мужчин в стране) на одиннадцать игроков, выходящих защищать футбольную честь страны. Арифметика весьма условна. В двадцать два миллиона включены мужчины всех возрастов, от новорожденных до стариков, да и при всей любви к футболу не каждый аргентинец стремится стать футболистом. Кроме того, в составе сборной игроков больше одиннадцати. Однако суть отражена верно: одному из миллионов удастся подняться на футбольный Олимп.

Одному из этих счастливицов удастся стать лучшим футболистом планеты...

Корни семейства Месси уходят в позапрошлый век. В 1880 году Аргентина, испытывавшая большой недостаток рабочих рук, распахнула объятия эмигрантам из Европы. В числе прочих переселенцев, значительную часть которых составляли итальянцы, были и предки Лионеля Месси. В объединенной Италии²⁴ жизнь была не просто тяжелой, а очень тяжелой. Нищета и безысходность побуждали людей сниматься с насиженных мест и уплывать за океан в поисках лучшей доли. Среди всех массовых миграций, которыми так богата история человечества, итальянская эмиграция конца XIX – начала XX веков считается самой большой. Итальянцы уезжали целыми деревнями, целыми кварталами. Неизвестность пугала, и люди старались держаться друг друга. Эмигранты оседали большими группами земляков, чтобы жить на чужбине рядом со знакомыми, так им было проще.

В Росарио осели переселенцы с восточного побережья Апеннинского полуострова, конкретнее – из региона Марке, еще конкретнее – из провинции Анкона и прилегающих к ней местечек. В наши дни Марке считается одним из основных центров итальянского судостроения. Теперь эмигранты из стран Африки и Китая едут сюда за работой. Сто пятьдесят лет назад уезжали отсюда.

Предки Месси приехали из городка Реканати. В отличие от большой Анконы, давшей миру двух пап (Пия IX²⁵ и Льва XII²⁶), нескольких композиторов, самым известным из которых является Джованни Перголези²⁷, живописца Джентиле да Фабриано²⁸, писателя Рафаэля

²³ Красный и черный – цвета клуба «Ньюэллс Олд Бойз».

²⁴ Королевство Италия появилось в 1861 году, когда ряд независимых итальянских государств объединился под властью Сардинского королевства.

²⁵ Пий IX (в миру – Джованни Мария, граф Мاستаи-Ферретти; 1792–1878) – папа римский с 16 июня 1846 по 7 февраля 1878 года. Вошел в историю провозглашением догмата о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии и созывом Первого Ватиканского собора, утвердившего догмат о безошибочности Римского первосвященника. Стал последним папой, обладавшим светской властью над Папской областью.

²⁶ Лев XII (в миру – Аннибале, граф делла Дженга; 1760–1829) – папа римский с 28 сентября 1823 года по 10 февраля 1829 года. Был сторонником реакционной политики во внутренних делах папского государства и в отношениях с европейскими странами.

²⁷ Джованни Баттиста Перголези (Giovanni Battista Pergolesi; 1710–1736) – итальянский композитор, скрипач и органист.

Сабатини²⁹, математика Вито Вольтерра³⁰ и замечательного футболиста Роберто Манчини³¹, маленький Реканати не может похвастаться знаменитостями. Здесь родился только поэт Джакомо Леопарди³², которого в наше время мало кто помнит за пределами его родины. Но теперь звезда Реканати может взойти высоко, если Лионелю Месси вздумается посетить места, откуда родом его предки.

Для этого Месси придется совершить небольшой вояж: после итальянской провинции Марке отправиться в Каталонию, где в провинции Льейда появились на свет родители матери его отца.

Насколько известно, до сих пор у Лионеля Месси не возникло желания прикоснуться к своим корням и побывать на родине предков. Всему свое время. Рано или поздно это желание появится, должно появиться, а пока что воспоминания самого Лионеля Месси и его семейства не заходят дальше Селии, любимой бабушки с материнской стороны, той самой, которая привела пятилетнего Лео на его первую в жизни тренировку в футбольный клуб «Грандоли». Клуб располагался на окраине Росарио, на совершенно непрестижной окраине, названной в честь поэта и революционера (в Аргентине все революционеры немного поэты, а все поэты немного революционеры) Эстебана Эчеверриа³³. Чем беднее район, тем громче должно быть имя – это закон для Латинской Америки. Самые ужасные трущобы называются Эль Парадизо³⁴ или Лос Паласиос Селестес³⁵.

Футбол считался здесь наиболее предпочтительным из всех жизненных путей. Лучше играть в футбол, чем надрываться на низкооплачиваемой работе или заниматься криминалом. Многие аргентинцы уверены, что экономику их страны преследует проклятие. За недолгими обнадеживающими периодами подъема следуют страшные кризисы. Последствия последнего, сопровождавшегося дефолтом и массовыми беспорядками, ощущаются до сих пор³⁶. Футбол дает аргентинцу уверенность в себе, потому что эта отрасль индустрии развлечений стабильна и меньше всего подвержена кризисам. Можно сказать так: чем хуже жизнь, тем больше люди тянутся к футболу, дарящему радость и позволяющему хотя бы на время забыть о невзгодах.

Сама судьба благоволила маленькому Лео. Вообще-то бабушка вела его не на тренировку. Она просто хотела, чтобы младший внук посмотрел на игру своего старшего брата Матиаса, хотела познакомить его с «настоящим», не уличным футболом. «Грандоли» была детской любительской командой, появившейся благодаря инициативе местных жителей, которые хотели дать своим детям возможность футбольного старта. В то же время это была «настоящая» команда, со своей формой, со своим полем (пусть и дрянным, вдобавок его приходилось делить с близлежащей школой, но все же это было свое поле), с постоянным профессиональ-

---

²⁸ Джентиле да Фабриано (Gentile da Fabriano; 1370–1427) – итальянский живописец, один из видных представителей интернациональной готики в Италии.

²⁹ Рафаэль Сабатини (Rafael Sabatini; 1875–1950) – итальянский писатель, снискавший славу историческими приключенческими романами, в первую очередь – романами о благородном пирате Капитане Бладе.

³⁰ Вито Вольтерра (Vito Volterra; 1860–1940) – итальянский математик и физик.

³¹ Роберто Манчини (Roberto Mancini; 1964) – итальянский футболист и футбольный тренер. Бронзовый призер чемпионата мира. Абсолютный рекордсмен по числу завоеванных Кубков Италии, которых у него 10 (6 завоевал как футболист и 4 как тренер).

³² Джакомо Леопарди (Giacomo Leopardi; 1798–1837) – итальянский романтический поэт и мыслитель.

³³ Эстебан Хосе Эчеверриа Эспиноса (Esteban Jose Echeverria Espinosa; 1805–1851) – аргентинский политик, революционер, поэт, писатель. Один из виднейших представителей романтического направления в латиноамериканской литературе XIX столетия.

³⁴ Paradiso (исп.) – рай.

³⁵ Los Palacios Celestes (исп.) – небесные дворцы.

³⁶ Имеется в виду аргентинский экономический кризис конца 1990-х – начала 2000-х годов, часто называемый «кризисом 2001 года».

ным тренером. В то время «Грандоли» тренировал Дон Апа, Сальвадор Рикардо Апарисио, детский тренер с сорокалетним стажем.

Семейная и тренерская версии относительно первой игры Лионеля Месси несколько разнятся. Дон Апа рассказывает, что бабушка Лео не раз приходила со своим внуком на стадион, упрашивала его выпустить Лео на поле со старшими игроками, но Дон Апа не соглашался. Он боялся, что старшие мальчики затопчут маленького Лео в прямом смысле этого слова. Лео было всего пять лет, и высоким ростом он не отличался. Но однажды, когда для командной игры не хватало одного игрока, Дон Апа присмотрелся к Лео, игравшему с мячом возле стадиона, и решил попробовать его в игре... Согласно же семейной версии, Дон Апа уступил настояниям бабушки Селии в первый же день. Так или иначе, пятилетний Лео получил свой шанс и блестяще его использовал, доказал, что он вправе носить красную с белой окантовкой майку «Грандоли» (единство формы в небогатом детском клубе ограничивалось только майкой).

Пропустив первый мяч, который прошел справа от него, Лео поймал следующий, попавший под левую ногу, и ринулся вперед к воротам, искусно обходя всех игроков, возникавших у него на пути. Тренер кричал ему, чтобы он пасовал, но Лео не обращал на эти крики никакого внимания. Добежав до ворот, он сильно ударил по мячу.

Лионель Месси не помнит своего первого гола. И своих первых шагов в «настоящем» футболе тоже не помнит, знает о них по рассказам бабушки (ныне уже покойной), родителей и братьев. Он помнит только то, что ему постоянно хотелось играть с мячом. Других игр у него, кажется, и не было.

Футбольное поле «Грандоли» находилось довольно далеко от дома Лео, но он, сопровождаемый бабушкой, исправно ходил на тренировки. По дороге играл с мячом, идти без мяча ему было скучно. Совсем как Марадоне, который в детстве не мог ступить без мяча и шагу. На улицах аргентинских городов довольно часто можно увидеть мальчишек, идущих или бегущих за мячом. У каждого свой способ, своя «походка». Один пинает мяч, чтобы догнать его, другой перебрасывает с ноги на ногу, третий бьет по мячу то ногами, то головой. Маленький Лео, если верить воспоминаниям очевидцев (а у нас нет причин им не верить), шел или бежал с мячом так, как будто тот был приклеен к его левой ноге. Со стороны это выглядело настоящим чудом. Создавалось впечатление, что мальчик родился с мячом, настолько гармонично они смотрелись вместе.

У каждого уважающего себя футбольного клуба непременно должен быть заклятый соперник. Тот самый, с которым многое связывает. Тот самый, который только и ждет случая... Тот самый, которому ни при каких обстоятельствах нельзя проигрывать. Клуб «Грандоли» соперничал с клубом «Эльче», названным в честь неистовых «зелено-полосатых» испанцев ³⁷ в то время, когда те переживали свой расцвет. Во время игр «Грандоли» против «Эльче» кипели нешуточные страсти, по накалу не уступавшие тем, которыми сопровождалась встречи «Прокляженных» с «Канальями». Семья Месси сохранила предание о том, как однажды бабушка Селия, у которой (как и у многих итальянок) доброта сочеталась со вспыльчивостью, ударила бутылкой по голове болельщика «Эльче», выкрикнувшего нечто гадкое в адрес Лео, только что забившего мяч в ворота соперников. Возможно, кого-то из европейских читателей этот случай удивит (было бы о чем вспоминать) или даже шокирует, но для Аргентины подобные проявления эмоций на трибунах (да и в остальных местах тоже) в порядке вещей. Дошло до того, что Федерация футбола Аргентины, озабоченная постоянно вспыхивающими стычками

---

³⁷ Речь идет об испанском футбольном клубе «Эльче» из одноименного города в провинции Аликанте. Клуб был основан в 1923 году, его «золотой век» пришелся на 60–70-е годы XX века, когда клуб являлся постоянным членом высшей испанской профессиональной футбольной лиги (так называемая «Примера», или полностью: «Примера Дивисьон»). Высшим достижением клуба «Эльче» за всю свою историю стало 5-е место в чемпионате Испании в сезоне 1963/64 года. За бело-зеленую форму игроки клуба назывались «зелено-полосатыми» («*Franjiverdes*») или «бело-зелеными» («*Blanquiverdes*»). В 2015 году «Эльче» был исключен из высшей лиги из-за финансовых нарушений и крупных долгов.

между болельщиками, ввела «гостевой запрет»³⁸. К тому же, насколько известно по рассказам других членов семьи Месси, Селия в момент своей эскапады уже была не совсем здорова и не полностью отдавала себе отчет в собственных поступках. У нее начала развиваться болезнь Альцгеймера. Селия с мужеством, которого нельзя было ожидать от женщины ее лет, очень долго не поддавалась болезни и не пропускала ни единой игры с участием своих обожаемых внуков. Внуки платили ей той же монетой. За право остаться ночевать у любимой бабушки (из-за тесноты остаться обычно мог кто-то один) между ними вспыхивали драки. Лео в драках почти не участвовал, ни за право ночевки у бабушки, ни в остальных. Он не любил драться и, кроме того, старшие обычно брали его под свое покровительство, потому что он был самым маленьким и восхищал всех своей игрой.

С приходом в «Грандоли» Лионеля Месси команда начала выигрывать одну игру за другой. Маленький Лео впервые испытал на себе негативные стороны футбола. Еще не распробовав толком сладость своего таланта, он успел вкусить его горечь. Будучи не в силах противостать ему на поле, соперники пытались свести счеты за его пределами. Планы их были просты: запугать чересчур прыткую «блоху», а лучше избить его так, чтобы он надолго забыл о футболе. Лео был вынужден ходить в школу и на тренировки с охраной, состоявшей из родных и двоюродных братьев, к которым присоединялись другие игроки «Грандоли». Лео очень этого стеснялся. Нелюбовь к тому, чтобы его охраняли, осталась у Лионеля Месси и во взрослом возрасте. Его старший брат Родриго, в ведении которого находится безопасность великого футболиста, не раз жаловался журналистам на то, что, выполняя свои обязанности, ему приходится действовать исподтишка. Приставлять телохранителей к брату без его ведома и требовать от них, чтобы они держались как можно незаметнее. По мнению Родриго, это плохо – телохранители должны быть видны издали, сразу же бросаться в глаза, потому что один только их вид может охладить многие горячие головы. Известным футболистам опасность угрожает со многих сторон. Криминал, мстительные болельщики соперников, недовольные собственные болельщики, интриганы, которых в футболе хватает, и наконец психически неадекватные люди, на которых знаменитости действуют как красная тряпка на быка... По не подтвержденным официально слухам, Лионель Месси (точнее – его брат Родриго) вынужден тратить на обеспечение собственной безопасности и безопасности своей семьи восьмую часть своего огромного заработка. Что ж, этому можно верить.

В «Грандоли» Лео играл два года, до семилетнего возраста. У маленьких футболистов все было так же, как и у взрослых: форма, своя «лига» под названием «Альфи», свои фанаты (преимущественно из числа родственников и друзей), только поле поменьше – дети играли на поле для мини-футбола. В 1987 году Лео получил свой «постоянный» десятый номер. Его первый тренер Дон Апа вспоминал, что в каждую игру Лео забивал по несколько голов в своей оригинальной манере. Получив мяч где угодно – хоть в середине поля, хоть в собственной штрафной площадке, Лео на высокой скорости устремлялся вперед, искусно обходя соперников. Он не отдавал мяча никому из товарищей, предпочитая забивать голы самостоятельно. В подобном подходе определенно есть смысл и своя особая прелесть. Начатое дело следует доводить до конца самостоятельно, разве не так? Зачем делить победу с кем-то, если можно сделать все самому?

Футбольная тактика Лионеля Месси, его, если можно так выразиться, «футбольная философия» остается неизменной на протяжении многих лет. Она проста (на словах): завладеть мячом и отправить его в ворота соперников. Но сколько сложностей таит в себе эта про-

---

³⁸ После того как в июне 2013 года во время матча чемпионата Аргентины «Эстудиантес» – «Ланус» в ходе пресечения возникших на трибунах беспорядков был застрелен из травматического пистолета один из болельщиков, правительство Аргентины и Федерация футбола Аргентины запретили всем аргентинским болельщикам посещать гостевые матчи своих команд. Гостевые трибуны на стадионах были закрыты. Присутствие на стадионе болельщиков обеих команд возможно лишь в играх на Кубок Аргентины и товарищеских матчах.

стота! Очень скоро люди начали приходить на матчи с участием «Грандоли» только для того, чтобы посмотреть, как играет Месси – свободно, изящно, результативно. «Невероятно» – вот то слово, которое наилучшим образом характеризует игру Лионеля Месси. «Невероятно!» – удивлялись болельщики, и свои, и соперничающих команд. У более взрослого игрока подобную технику владения мячом можно было бы объяснить упорными тренировками, помноженными на высокие способности, но в случае с пяти-шестилетним ребенком оставалось только восклицать: «Невероятно!» – и поднимать глаза к небу. Никто из известных футболистов не проявил свой талант так рано, как Лионель Месси. Футбольная карьера Марадоны началась в девятилетнем возрасте, Роналду начал играть за свою первую команду в восемь, под присмотром своего отца, Пеле – в семь... Для контраста можно вспомнить и Пассареллу³⁹, который всерьез занялся футболом в «преклонном» шестнадцатилетнем возрасте. Однако никто еще до Лео не заявил о себе как о футболисте в пять лет.

Гол, забитый маленьким Лео в игре против другого детского футбольного клуба «Амансер», Дон Апа вспоминал как эталонный. У старого тренера, кумиром которого был Диего Марадона, высшей похвалой было: «гол в стиле Марадоны». «Ты сыграл, как Марадона», – часто говорил он Лео после игры. Наверное, Лео радовался таким похвалам. Сравнение со звездами обычно радует.

До тех пор, пока сам не начинаешь ощущать себя звездой.

Лионеля Месси часто сравнивают с Диего Марадоной, а сам Марадона то говорил, что видит в Месси своего преемника, то критиковал Лео за чрезмерную, по его мнению, ранимость, граничащую с избалованностью. Но все признают, что у Месси с Марадоной много общего. Словно желая подчеркнуть это сходство, дочь Марадоны Джанинна и ее муж (ныне уже бывший) Серхио Агуэро⁴⁰ в 2009 году пригласили Лео стать крестным отцом их сына Бенхамина. Вот так и породнились два великих аргентинских футболиста.

---

³⁹ Даниэль Альберто Пассарелла (Daniel Alberto Passarella; 1953) – аргентинский футболист, защитник, футбольный тренер. В настоящее время является президентом аргентинского футбольного клуба «Ривер Плейт» (Буэнос-Айрес), одного из наиболее популярных клубов Аргентины. Семикратный чемпион Аргентины, чемпион Мексики, признавался лучшим тренером Южной Америки. Единственный аргентинский футболист, ставший двукратным чемпионом мира (1978 и 1986 годы). В настоящее время Пассарелла является вторым в списке самых результативных защитников в истории футбола. За лидерские и организаторские способности получил прозвище Великий Капитан (El Gran Capitan). Отличался исключительной прыгучестью, мастерски играл головой.

⁴⁰ Серхио Леонель Агуэро дель Кастильо (Sergio Leonel Aguiro del Castillo; 1988) – аргентинский футболист, нападающий, выступающий за английский клуб «Манчестер Сити» и сборную Аргентины. В июле 2003 года Агуэро стал самым молодым игроком, дебютировавшим в чемпионате Аргентины (ему на момент дебюта было 15 лет и 35 дней), побив предыдущий рекорд, установленный Диего Марадоной в 1976 году.

Глава 2

Семья

Рассказывает Лионель Месси:

В Росарио есть четыре места, которые для меня много значат. Дом на Эстадо де Исраэль, в котором я вырос, церковь Сердца Девы Марии на Виамонте, в которой венчались мои родители, госпиталь Гарибальди, в котором 27 июня 1987 года я появился на свет, и футбольное поле моего первого клуба «Грандоли».

Госпиталь Гарибальди выходцы из Италии считают «своим», потому что когда-то давно он был выстроен на деньги итальянской общины и предназначался для эмигрантов из Италии. С тех пор прошло более ста лет, многое изменилось, но госпиталь Гарибальди так и остался своим для итальянцев. Мы, аргентинцы, отличаемся постоянством. Если уж что-то прилипнет, то навсегда. Взять хотя бы «Ньюэллс Олд Бойз» и «Росарио Централь». Больницы, из-за которой две эти команды сто лет назад получили свои прозвища, давно уже нет, а прозвища остались. Уверен, что если бы случилось чудо и я вырос до двухметрового роста, то для моих земляков я все равно остался бы Блохой.

Мой брат Родриго Мартин родился в 1980 году. Мой брат Матиас Орасио родился в 1982 году. Я родился в 1987-м. После двух мальчиков мои родители, особенно мама, мечтали о девочке, но родился я. Когда мне было пятнадцать лет, отец открыл мне обстоятельства моего появления на свет. До этого в речи родителей лишь изредка проскальзывали намеки на то, что, в отличие от моих братьев, со мной были проблемы. Об этом говорилось вскользь, мимоходом, и я не обращал на это внимания. Я вообще не имел представления о том, какие проблемы могут возникать во время родов. Оказалось, что по некоторым причинам врачи хотели ускорить роды и собирались применить для этого щипцы. Это сильно напугало моих родителей. Согласно распространенному мнению (не знаю, насколько оно верно) от щипцов не стоит ожидать ничего хорошего: если они не оставят видимых уродств, то непременно скажутся на умственном развитии. Молитвы отца и мамы были услышаны. Обошлось без щипцов. Я родился здоровым. «Три килограмма, сорок семь сантиметров!» – неизменно уточняет мама, когда речь заходит о моем появлении на свет. И я понимаю почему: мама хочет подчеркнуть, что я родился не крошечным. Проблемы с ростом возникли позже.

Я появился на свет во времена, тяжелые даже по аргентинским понятиям. Разразился очередной экономический кризис, выросли цены, снова начали сокращаться рабочие места. Моим родителям пришлось много работать для того, чтобы обеспечить нас. Несмотря на трудности, они не отказались от мечты о девочке. После меня у них родилась моя сестра Мария.

Все мы четверо относимся к родителям с огромной любовью и огромным же уважением. Я затруднюсь сказать, чего здесь больше – уважения или любви, потому что оба этих чувства безграничны. О таких родителях, как наши, можно только мечтать. Мы росли, окруженные любовью и вниманием. Мы ни в чем не знали отказа. Благодаря стараниям родителей бедными мы никогда не были. Мы питались простой едой – спагетти, равиоли, ризотто, чоризо⁴¹, отбивные, но всего было вдоволь, никто из нас никогда не испытывал чувства голода. У нас был собственный дом. Не какая-нибудь лачуга, а добротный кирпичный дом, выстроенный моим отцом, пусть и небольшой, но свой. В детстве дом казался мне огромным. Мои братья любят вспоминать о том, как в свои четыре года я удивленно спрашивал, зачем нам нужна гостиная, ведь в ней никто не спит.

---

⁴¹ Чоризо (chorizo) – испанская пикантная свиная колбаса с паприкой, получившая широкое распространение в странах Латинской Америки.

Однако мы прекрасно понимали, в каких условиях живем, понимали, с каким трудом достаются нашим родителям деньги, и потому были весьма скромны в своих желаниях. При всем том наши родители старались сделать так, чтобы у нас было все, что нам нужно. Чего стоило только наше увлечение футболом! Футбол обходится недорого до тех пор, пока ты гоняешь мяч на улице. Как только ты становишься членом клуба, пусть даже и небольшого, детского клуба, расходы возрастают неимоверно. Нужна плата за обучение, нужна форма, нужны бутсы, причем хорошие, в которых удобно бегать, нужны деньги на поездки, нужно хорошее спортивное питание... Сначала приходится только вкладываться и вкладываться, отдача приходит много позже. Если приходит... Для молодого футболиста очень важна помощь, как материальная, так и моральная. Важно иметь все необходимое, важно чувствовать поддержку семьи. В «Грандоли» были мальчики, к которым никто из родных не приходил на игру. В сравнении с ними я чувствовал себя настоящим принцем. Бабушка с отцом всегда были на трибунах, а порой поболеть за меня собиралось полтора десятка человек или даже больше. Невозможно описать ту радость, которую испытывает футболист, видя среди зрителей кого-то из близких. Это другое, личное: все остальные зрители приходят посмотреть на игру, а отец с мамой приходят посмотреть на то, как играю я.

Район, в котором я родился и вырос, был благополучным районом для среднего класса, но нравы там царили такие же, как и везде. Конкуренция, борьба, постоянное соперничество. Философия жизни. Философия футбола. Однако стоило только перешагнуть порог нашего дома, как о соперничестве можно было забыть. Мы с братьями никогда не соперничали нигде, кроме футбольного поля. У нас даже споров не возникало, потому что мы были воспитаны в настоящем итальянском духе: мы – братья, мы – одна семья, мы должны всегда и во всем помогать друг другу. Так нас воспитали родители. Я был младшим из братьев, и Родриго с Матиасом опекали меня на правах старших (особенно трогательно заботился обо мне Матиас). И все мы трое заботились о нашей принцессе, сестре Марии. Авторитет отца был незыблем, за ним всегда оставалось (и сейчас остается) последнее слово, но отец не просто извещал нас о своих решениях, а объяснял, почему он считает нужным сделать так, а не иначе.

Я хорошо помню семейный совет, посвященный нашему уходу из «Грандоли». Отец начал с того, что спросил, довольны ли мы своими достижениями и что вообще мы думаем о нашем клубе. Мы не сразу поняли, что именно он имеет в виду и зачем интересуется нашим мнением, ведь он был нашим тренером и имел свое мнение о клубе, которое было более верным, нежели наше. Мнение опытного взрослого мужчины отличается от мнения семилетнего мальчика, разве не так? Но отец задал вопрос, и нам пришлось отвечать на него. Первым, как старший из нас, ответил Матиас. Он сказал, что в «Грандоли» ему нравится, но мечтает он о чем-то большем. Например, о «Ньюэллс», по примеру нашего старшего брата Родриго. Отец кивнул, давая понять, что доволен ответом, и посмотрел на меня. Я ответил, что мне нравится играть в футбол и что «Грандоли» неплохой клуб. Я привык к нему, мне там хорошо. Отец спросил, где я хотел бы играть. Я ответил, что в сборной Аргентины. «Молодец! – похвалил меня отец. – Мечта должна быть высокой». Все посмеялись, а затем отец объяснил нам, что, по его мнению как отца и как одного из наших тренеров, нам нужен новый, более серьезный клуб. Доводы его были убедительны. Я словно взглянул на себя со стороны и понял, что мне действительно пора подумать о чем-то большем. Если бы отец просто сказал, что нам с братом нужно перейти в другой клуб, мы послушали бы его, но эффект был бы далеко не тот. Не понимая причин, невозможно оценить правильность решения.

Между мной и отцом всегда было полное доверие. Отец – мой пример, мой герой, мой наставник и учитель. Это человек, с которым я могу говорить обо всем. Пожалуй, это единственный человек на свете, с которым я на самом деле могу обсуждать любые темы. Отец является моим агентом с самого начала моей профессиональной карьеры. Порой я слышу намеки на то, что человек с финансовым образованием и большим опытом вел бы мои финансовые

дела более успешно. Такое вот завуалированное предложение услуг. Мне становится смешно. Пусть у моего отца нет финансового образования и какого-то невероятного опыта, но он – мой отец, и этим все сказано. Никто не сможет вести мои дела лучше моего отца. Что же касается образования и знаний, то у моего старика невероятные способности к учебе, в том числе самостоятельной. Инженерное дело он изучал по вечерам, после тяжелой работы и в результате стал отличным специалистом, которого не раз повышали. Став моим агентом, он многому учился и превосходно справляется со своими задачами. Самое важное заключается в том, что я полностью ему доверяю.

Я преклоняюсь перед самоотверженностью своих родителей. Когда мне понадобились деньги на лечение, отец сделал невозможное и нашел их.

А мама постоянно ободряла меня, говорила, что все будет хорошо, радовалась каждому прибавленному сантиметру, следила за тем, чтобы я не забывал дома контейнер со шприцем. В моем лечении очень важно было делать инъекции регулярно и вовремя. Мама всегда улыбалась, давая понять, что все будет хорошо, но много позже призналась мне, что плакала, когда оставалась одна. Ей было жаль меня, вынужденного делать самому себе инъекции в квадрицепс. Маме казалось, что это очень больно, я же не испытывал никакой боли. Иглы были очень тонкими, а у меня высокий порог болевой чувствительности. Когда в раннем детстве меня сбил неосторожный велосипедист, родители не сразу поняли, что у меня сломана рука, потому что я не плакал. Только по отеку догадались о переломе. Кроме того, доктор Шверцштайн, учивший меня делать инъекции, открыл мне секрет. «Делай укол быстро, как будто бьешь молотком, – сказал он. – И смотри не на иглу, а на то место, куда она должна попасть». Очень скоро я освоился настолько, что делал инъекции не глядя. Я не видел в этом ничего особенного и не понимал, почему в эти моменты многие из окружающих отводили глаза в сторону. Позже я понял, что людям неприятен вид всего, что связано с болезнями. Я же относился к своей проблеме совершенно спокойно. Я прекрасно себя чувствовал, мой маленький рост не создавал мне проблем, напротив, так мне было легче обходить более крупных соперников на поле. Меня беспокоила только материальная сторона дела. Я даже вынашивал какие-то планы в отношении заработка, но отец сказал, что каждый должен заниматься своим делом. Мое дело – футбол и учеба, а обо всем остальном позаботится он. И позаботился.

Восхищение и признательность родителям я могу выражать бесконечно. Однако кроме них есть еще один очень важный для меня человек. Это моя любимая бабушка Селия, ушедшая от нас много лет назад. Впрочем, нет, – не ушедшая. Она осталась с нами и после своей кончины. Я часто ощущаю ее присутствие, я знаю, что она наблюдает за мной и радуется моим успехам, каждому забитому мной голу. Бабушка Селия стала моей крестной матерью в футболе. Это она привела меня на стадион и убедила недоверчивого Дона Апа в том, что ему следует меня испытать. Дело не столько в футболе – я так или иначе начал бы играть, другого пути у меня не было, – а в том, кем была наша бабушка для нас, для всех Месси и Куччиттини. Это было солнце, которое щедро дарило нам свое тепло. Мы шутили, что на небе свое солнце, на флаге Аргентины свое, а наше солнце – Селия. Для всех внуков она была не просто бабушкой, а добрым, все понимающим старшим другом. Ей можно было доверить любой секрет, как на исповеди. Если я закрою глаза и сосредоточусь, то начинаю чувствовать запах ее дома – неповторимую смесь ароматов вкусной стряпни, лаванды, любимых бабушкиных духов и чего-то еще... Я завидую моим старшим братьям, которые пробыли с бабушкой дольше моего. На мою долю выпало всего десять лет, первую половину которых я практически не помню. Помню только отдельные моменты. Как играл в шарики, как впервые ударил по мячу, как бабушка кормила меня бродетто⁴²... Отдельные эпизоды всплывают в моей памяти, но не объединяются

---

⁴² Бродетто – густой итальянский суп из морепродуктов, напоминающий французский буйабес.

в целостную картину. Мой брат Матиас утверждает, что он помнит все свое детство, начиная чуть ли не с пеленок. Я ему не очень-то верю.

Мама часто удивляется тому, что ее дети не похожи друг на друга. Она имеет в виду не внешность, а характеры. Это действительно так. Мы все разные. Родриго рассудительный, Матиас взрывной, я замкнутый, а Мария веселая и общительная. Но когда мы собираемся вместе, мы прекрасно понимаем друг друга и с удовольствием общаемся. Так было всегда, даже тогда, когда мы жили вместе.

Мы – одна семья, и этим все сказано.

Как только выдается возможность, я приезжаю в Росарио. Это единственное место на свете, где я чувствую себя уютно. Уютно. Это именно то слово, которое полностью передает мои ощущения. Теперь я живу в другом доме, который больше и удобнее нашего домика, построенного моим отцом, но я навещаю в родные места, встречаюсь с родственниками и друзьями и упиваюсь ощущением того, что я дома. Если бы у меня был выбор, я никуда не уезжал бы из Росарио. Дело даже не столько в городе или районе, сколько в людях, которые здесь живут. Я счастлив, когда могу что-то для них сделать.

Стоит ли удивляться тому, что моя любимая женщина из Росарио? Мы выросли вместе, Антонелла – кузина моего близкого друга Лукаса Скальи. Наши отношения развивались непросто. Когда-то я из кожи вон лез, чтобы привлечь внимание Антонеллы, но ей был не интересен приятель ее брата, которого она знала с детства. Нам нужно было расстаться на время для того, чтобы разобраться в своих чувствах. Недаром же говорится, что разлука для любви – все равно что ветер для огня: слабый огонек свечи он гасит, а сильный огонь раздувает еще больше. У нас с Антонеллой есть сын Тьяго, наш первенец...

«Счастье – как новое платье, хорошо и с лица, и с изнанки», – говорят итальянцы, имея в виду, что счастливый человек счастлив во всем, и дела у него идут хорошо, и дома все в порядке. Я чувствую себя счастливым, полностью счастливым человеком. Разве что за исключением тех моментов, когда промахиваюсь по воротам. Даже во время тренировок.

Счастьем нужно делиться. Если мне предоставляется возможность помочь, я помогаю. Не ради того, чтобы мое имя было упомянуто лишний раз, а потому что считаю нужным так поступать.

* * *

От автора:

У великого футболиста самые что ни на есть простецкие корни. Его родители, Хорхе Месси и Селия Куччиттини выросли на бедной окраине Росарио. Хорхе – сын мелкого строительного подрядчика Эусебио Месси, которому нередко приходилось выступать в роли рабочего, и горничной по имени Роза Мария. Отец Селии Антонио зарабатывал на жизнь ремонтом бытовой техники, а ее мать, которую звали так же, как и дочь, работала уборщицей. У Антонио и Селии была еще одна дочь, Марселла, которая вышла замуж за Клаудио Бьянкуччи. Трое их сыновей – Максимилиано, Эмануэль и Бруно – связали свою жизнь с футболом. Максимилиано Бьянкуччи играет в Бразилии. Он нападающий в «Баие», клубе рожденных побеждать⁴³. Эмануэль Бьянкуччи тоже выступает в Бразилии, он полузащитник в одном из старейших бразильских клубов «Сеара», возраст которого, к сожалению, не пропорционален его славе⁴⁴. Самый младший, Бруно, считающийся наиболее талантливым из братьев (его даже сравнивают с Лео,

---

⁴³ Бразильский футбольный клуб из города Салвадор, штат Баия, выбрал своим девизом фразу «Nascido para vencer» («Рожденные побеждать»). В 1959 году «Баия» получила Кубок Бразилии, в 1988 году выиграла чемпионат Бразилии, а чемпионат штата Баия становилась более сорока раз.

⁴⁴ Высшим достижением для клуба «Сеара» (город Форталеза, штат Сеара, Бразилия) стало 7-е место в чемпионате Бразилии 1985 года.

потому что они похожи не только внешне, но и стилем игры), сначала выступал за детскую команду «Ренато Чесарини», а потом перешел в «Ньюэллс Олд Бойз». Эмануэль и Максимилиано были партнерами по игре маленького Лео. Лионель Месси поддерживает теплые отношения со всеми тремя кузенами. Слава не испортила его.

Клаудио Бьянкуччи – крестный отец Лионеля Месси.

В детстве Хорхе Месси четыре года постигал азы футбола в академии (так в Аргентине, да и не только в ней, принято называть школы при футбольных клубах) «Ньюэллс Олд Бойз». Говорят, что он подавал надежды, но ему не повезло – призыв на службу в армии вырвал его из футбола⁴⁵. А еще говорят, что ему не хватало *facilidad*⁴⁶. Словом *facilidad* в Аргентине характеризуют наличие врожденных способностей к чему-либо. Из тех, кому недостает *facilidad*, обычно получают хорошие тренеры. С Хорхе так и произошло, но прежде чем вернуться в футбол в качестве тренера, он стал инженером и сделал карьеру в крупнейшей аргентинской сталелитейной компании «Асиндар», став начальником отдела на заводе в городе Вилья Конститусьон, расположенном в шестидесяти километрах от Росарио. По аргентинским меркам зарабатывал Хорхе неплохо, но этих денег семье не хватало, поэтому его жена Селия тоже работала – на низкоквалифицированных работах, поскольку образования она не имела.

У аргентинцев не принято выпячивать свою бедность. Марадона, с удовольствием рассказывающий о том, с каких низов он дошел до своей вершины, является, пожалуй, единственным исключением из правил. Трогательная история мальчика из Вилья Фиорито⁴⁷, который в детстве делал посуду и вообще хватался за любую возможность заработать, чтобы помочь родителям свести концы с концами, известна всему миру. Лионель Месси ведет себя иначе. Из его воспоминаний о своем детстве и из рассказов его родственников вырисовывается картина скромного благопристойного достатка. Достатка, лишённого каких-либо излишеств, но все же достатка. Месси говорит, что благодаря трудолюбию его отца и материнскому умению вести хозяйство у семьи было все необходимое. Слова «бедность» или тем паче «нищета» никогда не звучат в рассказах членов семейства Месси. Однако внимательный наблюдатель может кое-что подметить и сделать определенные выводы. Например, то, что Хорхе Месси, работая инженером на крупном металлургическом производстве, подрабатывал в качестве второго тренера в клубе «Грандоли» и некоторое время тренировал своего сына Лео. Версию о том, что Хорхе взялся за тренерскую работу ради сыновей (вспомним, что в «Грандоли» кроме Лео играл и его родной брат Матиас) для того, чтобы поспособствовать их футбольным карьерам, вряд ли можно считать убедительной. В молодости Хорхе, как и многие аргентинцы, пробовал серьезно заниматься футболом, но далеко не продвинулся, а опыта тренерской работы не имел вовсе. Трудно предположить, что он мог дать Лионелю или Матиасу что-то такое, чего им не мог дать опытный Дон Апа. Скорее всего, к тренерской работе Хорхе подтолкнули сугубо материальные соображения. Подрабатывать тренером детской команды очень удобно, потому что тренировки традиционно проходят в вечернее время.

⁴⁵ В Аргентине с 1901 года введена обязательная военная служба. В разное время срок призыва составлял от 14 до 24 месяцев, возраст призывников варьировался от 18 до 20 лет. В конце прошлого века на службу призывали выборочно, по жребию на 14 месяцев. В 1994 году после гибели восемнадцатилетнего солдата от рук своих сослуживцев (этот трагический случай получил широкую огласку) обязательная воинская повинность была временно отменена и армия начала комплектоваться на добровольной основе.

⁴⁶ Легкость, непринужденность (*исп.*).

⁴⁷ Бедный район на окраине Буэнос-Айреса, в котором родился Диего Марадона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.